

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ «КАЧЕСТВО ДОБРОТЫ (О ЧЕЛОВЕКЕ)» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Цуй Янь

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Статья посвящена рассмотрению лексико-семантической группы «Качество доброты (о человеке)» как одной из образующих лексико-семантическое пространство «ДОБРО». В статье проводятся компонентный анализ семем этой группы и сопоставительный анализ семной структуры слов и их лексических репрезентаций в русском и китайском языках. В результате анализа автор осуществил семантические модели данного фрагмента действительности, выявил различие и сходство его отражения в разных языках и обнаружил различные этнокультурные представления о качестве доброты.

Ключевые слова: языковая картина мира, лексико-семантическая группа, компонентный анализ, типология сем, семантический комплекс, словарная дефиниция.

В лингвистике традиционным является понимание того, что семантическая система языка отражает восприятие действительности носителями языков, так как «содержание слова есть познавательный образ, в котором всегда присутствует человек и его субъективное представление» [7, с. 28]. Сравнение репрезентации одного фрагмента действительности в двух языках позволяет выявить национальные особенности восприятия и отображения его в языковой картине мира. Коллективный познавательный опыт обычно закрепляется в лексикографических изданиях, в связи с чем наше исследование опирается на данные толковых и идеографических словарей русского и китайского языков.

В данной статье мы ставим перед собой задачу проследить отображение в русских и китайских прилагательных сферы эмоций – «Качество доброты (о человеке)». При выделении данной группы лексики мы использовали Словарь-тезаурус прилагательных русского языка под общей ред. Л.Г. Бабенко [1], Толковый словарь русского языка под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [6], Большой словарь современного китайского языка под ред. Гун Сюэшэн [4], Словарь Синьхуа под ред. Е Шэн-тао [5].

К лексико-семантической группе «Качество доброты (о человеке)» в русском языке было отнесено 13 прилагательных: *милосердный, добросердечный, отходчивый, великодушный, беззлобный, щедрый, приветливый, добрый, добродетельный, бескорыстный, доброхотный, мягкосердечный, добронравный* [1].

В китайском языке данную группу составляет 21 прилагательное: *纯洁 (целомудренный), 善良*

(добрый), 至善 (крайне добрый), 伪善 (прикидывающий добрым), 慈善 (добрый и отзывчивый), 忠良 (преданный и добрый), 良实 (преданно-добрый и честный), 绵善 (кроткий и добрый), 贤淑 (добрый и великодушно-кроткий), 仁慈 (великодушный и отзывчиво-добрый), 良善 (великодушно-бесхитростный и добрый), 孝顺 (почтительный и послушный родителям), 至孝 (благоговейно-почтительный к родителям), 古道热肠 (искренно и великодушно относящийся к людям и сердечно помогающий другим), 和善 (кротко-приветливый и добрый), 贤惠 (добрый, кроткий, приветливый и здравомыслящий), 贤良 (добродетельный и мудрый), 面恶心善 (имеющий злобное лицо, но доброе сердце), 仁孝 (гуманный и почтительный), 仁义 (гуманный и справедливый), 仁恕 (гуманный и снисходительный) [4].

Типовая семантика прилагательных данной группы выражает качество доброты человека, которая состоит из следующих компонентов: 1) имеющий какие-л. добрые черты характера; 2) испытывающий какие-л. эмоции; 3) совершающий какие-л. добрые поступки; 4) по-доброму относящийся к другим.

Базовым словом для ЛСГ «Качество доброты (о человеке)» в русском языке является *добрый*, на основе семантики которого образуются значения остальных слов. В китайском языке таким словом является *纯洁 (целомудренный)*, которое имеет минимальный набор сем и в качестве повторяющегося семантического компонента содержится в семантике 17 слов (81 % от всех слов данной груп-

пы), в том числе в семантике базового слова 善良 (*добрый*), которая повторяется в более содержательной комплексной семантике других слов.

Компонентный анализ представляет собой представление значения слов в виде комбинации элементарных компонентов смысла, т. е. дает описание лексического значения посредством определенного набора сем. Сема (семантический признак) как наименьшая выделяемая часть лексического значения характеризует предмет номинации в разных аспектах, являющихся регулярными и устойчивыми для каждой лексико-семантической группы. Сема является элементом глубинной семантики, на поверхностном уровне она оформляется в виде лексических репрезентаций в составе словарной дефиниции и функционирует как семантический код для внеязыковой информации. По словам В.Г. Гака, сема – это «отражение в сознании носителей языка различных черт, объективно присущих денотату либо приписываемых ему данной языковой средой, и, следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему» [3, с. 95]. Л.М. Васильев наиболее полно разработал типологию сем, по разным параметрам он выделил следующие типы сем: интегральные и дифференциальные, ядерные и периферийные, доминирующие и зависимые, обязательные и факультативные, эксплицитные и имплицитные семы и др. [2, с. 107].

Категориально-лексические семы «имеющий какое-л. доброе сердце, склонный к каким-либо добрым качествам», «способный делать какие-либо добрые поступки» и «как-либо относящийся к другим» объединяют прилагательные в ЛСГ «Качество доброты (о человеке)», входящую в состав лексико-семантического поля «ДОБРО». В их семантике основная семантическая идея конкретизируется в связи с наличием различных дифференциальных сем, которые образуют расширенный состав семантического комплекса всей группы.

Сопоставительный анализ дифференциальных сем и их лексических репрезентаций позволил выявить общие и отличительные черты в отображении качества доброты в двух языках и отметить национальную специфическую окраску данной группы.

Формы лексикографического представления семы «черта характера» в словарной дефиниции в двух языках примерно совпадают, она репрезентируется преимущественно прилагательными и комплексными оборотами. Анализ внутрисемной синтагматики обнаружил то, что в семной структуре «черта характера» выполняет определительную функцию для уточнения разновидностей качеств доброты. В семантике доброта как основное эмоциональное качество совмещается с другими дополнительными близкими по тональности каче-

ствами. Одни из них являются общими для обоих языков: снисходительность (*великодушный, 仁慈*), кроткость (*мягкосердечный, добрый, 和善*), радушие (*приветливый, 和善*), отзывчивость (*милосердный, мягкосердечный, 慈善*), заботливость (*добросердечный, 仁孝*), высоконравственность (*добродетельный, 贤良*), неспособность сердиться (*бездобный, 绵善*), отмечающийся хорошим поведением (*добронравный, 纯洁*). Более того, выделяются также специфические варианты, воспринимаемые носителями разных языков как признаки добра в соответствующих языках. В русском языке – это благожелательность (*добрый*), щедрость (*щедрый*), незлопамятство (*незлопамятный, великодушный*), бескорыстность (*бескорыстный*). В китайском языке – это целомудренность, порядочность (*纯洁*), преданность, бесхитрость (*良善*), мудрость (*贤良*), здравомыслие (*贤惠*), справедливость (*忠良*), искренность (*良实*), почитание и послушание родителям (*至孝*), способность прощать других (*仁恕*). Следовательно, люди, обладающие подобными качествами, обычно считаются добрыми. Следует отметить, что в семантике китайского слова 面恶心善 (*имеющий злобное лицо, но доброе сердце*) доброта совмещается с противоположными особенностями внешности человека, как безжалостность, злобность и коварство.

Итак, в семантике прилагательных качество доброты чаще всего дополняется другими положительными качествами человека, а в китайском языке интеллектуальные качества и отрицательные качества внешности человека также включаются в семантику.

Человек предстает властителем чувств, управляет эмоциями, лексическая семантика слов, обозначающих качество человека, безусловно, содержит семантический компонент «чувство». Сема «чувство» представлена однотипными грамматическими средствами эмотивной лексики в словарной дефиниции. Она в семной структуре преимущественно характеризует категориально-лексическую сему в определительном аспекте, выражающую собственно определительные и определительно-обстоятельственные значения. Например, *доброхотный «проявляющий дружеское расположение, участие, приязнь к окружающим людям»*; *приветливый «присущий тому, кто радушно, благожелательно, приязненно относится к окружающим»*; *良善 «быть великодушным, верным, бесхитростным, добрым»*; *仁孝 «с милостью, заботливостью и любовью относящиеся старшие к младшим»*.

Выделяемые варианты чувств, содержащиеся в семантике двух языков, качественно и количественно различаются. Общими включенными эмо-

тивными компонентами в двух языках являются чувства: снисходительность, отзывчивость, кроткость, заботливость, неспособность сердиться. В семантике русских прилагательных специфически выделяются чувства: благожелательность (*добрый*), расположение (*доброхотный*), раздражение и спокойствие (*отходчивый*). В ней фиксируется комплексная эмоциональная ситуация, в которой отражается лёгкий переход от состояния раздражения к спокойствию, например, *отходчивый «легко переходящий из раздраженного состояния в спокойное»*. В китайском языке отличается комплексностью соединения различных чувств, и выделяются различные модели сопряжений эмоций в семантике: 1) великодушие и отзывчивость (*仁慈 великодушный и отзывчиво-добрый*); 2) великодушие и кроткость (*贤淑 добрый и великодушно-кроткий*); 3) великодушие, искренность и сердечность (*古道热肠 искренно и великодушно относящийся к людям и сердечно помогающий другим*); 6) кроткость и приветливость (*和善 кротко-приветливый и добрый*); 7) великодушие, отзывчивость, милость, заботливость и любовь (*仁孝 гуманный и почтительный, 仁义 гуманный и справедливый, 仁慈 гуманный и снисходительный*).

Наборы включенных эмоций в семантике ограничены исходным качеством доброты, которое по-разному воспринимается русскими и китайскими людьми. Следовательно, эти наборы содержательно и объёмно различаются в двух языках. Следует отметить, что в китайском языке ещё выделяется специфическая и употребительная сема «вместилище эмоций», её лексическими репрезентантами являются словоформы: «сердце», «душа», «внутренний мир человека». Например, *面恶心善 «внешность выглядит злобной, но внутренний мир человека бывает добродушным»*. Такая сема с указанием на местонахождение душевных свойств человека редко присутствует в семной структуре русских прилагательных.

Качество доброты в сознании людей разной народности отображается в различных поступках. Сема «поступок» в словарной дефиниции репрезентируется с помощью существительных, глаголов, обозначающих действия человека, и эмотивных глаголов. Анализ дефиниций обнаружил определенные виды поведения при обозначении качества доброты. Для русского языка характерны следующие: способность делать добро другим (*добрый*), способность уступать и жертвовать своими интересами (*великодушный*). Для китайского – способность правильно и разумно говорить и работать (*贤惠*), способность ухаживать за родителями, выражать почтение и послушание старшим родственникам (*孝顺*), способность прощать

(*仁慈*), неспособность обманывать (*良实*), неспособность чрезмерно требовать (*良善*). Есть поступки, которые рассматриваются добрыми носителями обоих языков: способность оказать помощь другим (*добросердечный, милосердный, щедрый, 古道热肠*), способность отмечаться хорошим поведением (*добронравный,纯洁*), способность не сердиться (*беззлобный, 绵善*). Поэтому в сознании русских и китайских людей добрый человек должен вести себя вышеуказанным подобающим образом. Подобное поведение в семантике все положительно оценивается. А в семантике китайского слова *伪善 (прикидывающийся добрым)* содержится отрицательно оцениваемый поступок – притворство, который совмещается с качеством доброты и в целом выражает качество лицемерия. В русском языке психическое состояние человека в определенный момент отображается специальным компонентом «готовность что-либо сделать», который в семантике слова передаёт внутреннее эмоциональное состояние человека и состоящее в готовности оказать помощь, например, *добросердечный «отзывчивый, готовый оказать помощь, содействии»*. Такого отображения качества доброты в китайском языке не отмечено.

В большинстве случаев сема «субъект» имеет лексический репрезентант в дефиниции. В содержательном плане она проявляется в разной степени конкретности и её формы репрезентации различаются в двух языках. Так, при обобщенной номинации личности в русском языке в словарной дефиниции используется типичный вариант с указанием на человека, например, *добродетельный «положительное нравственное качество человека»*. В китайском языке используется обозначение органа человека – сердца как метонимического обозначения человека, например, *善良 «сердце порядочное»*. При обобщенной лексикографической параметризации в русском языке сема «субъект» репрезентируется в дефиниции действительной номинацией: соотносительным местоимением «тот, кто», употребленным в качестве союзной скрепы. При этом конкретизация качеств человека содержится в придаточной части, в которой отмечаются эмоциональные отношения кого-либо к окружающим: забота, благожелательность. Например, *приветливый «присущий тому, кто радушно, благожелательно, приязненно относится к окружающим»*. В китайском языке сема «субъект» может быть конкретизирована как группа людей определенного возраста, например, *仁孝 «с заботливостью, жалостью и любовью относится старшее поколение к младшему поколению»*.

Сема «субъект» также может имплицитно присутствовать в семной структуре, тогда она в

дефиниции лексически не репрезентируется. Например, *великодушный* «выражающееся в снисходительности, отсутствие злопамятства».

В отличие от русского языка во внутрисемемной синтагматике китайских прилагательных отчётливо выделяется сема «интенсивность», которая образует определительную цепочку с семами «черта характера», «чувство» и уточняет сильную степень качества определяемого объекта при отображении доброты. Ее средством репрезентации может быть лексема «крайне», например, слова *至善* (крайне добрый), *至孝* (крайне почтительный к родителям). Также в дефиниции она может репрезентироваться другими различными наречиями: «очень», «особенно», «достаточно». Например, *面恶心善* «по наружности имеющий очень многие плохие мысли, но внутренний мир человека очень добродушный»; *良实* «особенно искренний»; *慈善* «достаточно исполненный отзывчивостью». Следует отметить, что такие китайские прилагательные не нуждаются в определении наречием, они включают в себя значение, которое в русском языке выводится из наречие-прилагательного выражения. При этом наречие опускается чтобы избежать избыточности при составлении высказывания.

Данная группа включает в себя преимущественно прилагательные с положительной оценочной семантикой. При этом сема «оценка» в семной структуре выполняет определительную функцию для конкретизации категориально-лексической семы. В дефиниции она репрезентируется прилагательными и наречиями, которые передают качественную оценку разным объектам. Объекты оценки во внутрисемемной синтагматике в двух языках частично пересекаются. Общими объектами являются следующие: сердце (душа), нравственность, выражение эмоциональных отношений к другим. Например, *добросердечный* «с добрым сердцем»; *良善* «имеющий хорошую душу»; *добродетельный* «положительное нравственное качество человека»; *良实* «высокая нравственность». В русском языке выделяются специфические объекты оценки: становление какого-либо эмоционального состояния и определенные виды поведения – оказание помощи другим. Например, *отходчивый* «легко переходящий из раздраженного состояния в спокойное»; *добронравный* «исполненный хорошим поведением»; *щедрый* «охотно оказывающий помощь деньгами, имуществом». В китайском языке объектов оценки больше, чем в русском языке, они представляют собой мысли, талант, внешность, такие специфические виды поведения, как оказание помощи, речь, труд, уход за родителями, требование. Например, *纯洁* «не имеющий злые замыслы и поступки»; *贤良* «имеющий высокую нравственность и выдающийся талант»;

古道热肠 «сердечно, охотно помогающий людям»; *贤惠* «способность правильно и разумно говорить и работать»; *孝顺* «с большим тщанием содержать, ухаживать за родителями и старшими родственниками»; *良善* «не чрезмерно требующий». Следует отметить, что в слове *面恶心善* имеющий злобное лицо, но доброе сердце содержится сложная комплексная оценка, выражающая противоречие в соотносённости внешности и внутреннего мира человека. Здесь обнаружится то, что подобные сочетания семантических компонентов «нравственность + интеллект» и «образ человека + сердце» присутствуют в составе семем китайского языка, что отличается от русского языка.

В зависимости от категориально-лексической семы действия дифференциальная сема «направленный адресат» обозначает лиц или множество людей, на которых направлены поступки, эмоциональные отношения или воздействия. По степени конкретности у неё разные варианты представления в словарной дефиниции. При обобщенной номинации личности в двух языках используются различные средства: определительное местоимение, например, *добрый* «делающий добро другим»; *仁恕* «способный прощать других»; обобщенные номинации совокупности людей, например, *доброхотный* «проявляющий дружеское расположение к окружающим людям»; *古道热肠* «честно, искренно и великодушно относящийся к людям, сердечно, охотно помогающий людям». При обобщенной лексикографической параметризации в русском языке сема «направленный адресат» репрезентируется в дефиниции действительной номинацией: соотносительным местоимением – «тот, кто», употребленным в качестве союзной скрепы. При этом конкретизация качеств человека содержится в придаточной части, в которой выражается его находящееся положение: нуждающийся в помощи. Например, *милосердный* «оказать помощь тому, кто в ней нуждается». В китайском языке используются: номинация обобщенной группы по возрасту, например, *孝顺* «способный содержать, ухаживать за родителями и старшими родственниками, повиноваться воле родителей»; *仁孝* «с милостью, заботливостью и любовью старшее поколение относится к младшему поколению»; обобщение единого множества людей и родного места его проживания, например, *仁义* «быть выгодным для народа и родины».

Отсюда следует то, что при отображении качества доброты в китайском языке целевой объект действия отличается от русского языка более широким диапазоном, включающим не только окружающих людей и нуждающихся в помощи, но и старших, младших родственников, а также целый

народ и родину. Актуализируемый конфуцианством принцип оппозиции старших и младших членов семьи находит отражение в семантическом формировании лексики добра в китайском языке. Для китайской культуры характерна строгая иерархия членов семьи по старшинству, т. е. младшие родственники должны повиноваться старшим. Это также обуславливает наличие в семантических системах китайского языка таких специфических лексем: *孝顺 почтительный и послушный родителям*, *至孝 благоговейно-почтительный к родителям*, *仁孝 гуманный и почтительный*.

По функции и значимости сем в семантическом комплексе прилагательных ЛСГ «Качество доброты» обнаружится семная иерархическая зона, в которой соотносительности сем совпадают в двух языках. К ядру относятся 3 категориально-лексические семы: КЛС₁ – «имеющий какое-либо доброе сердце, склонный к каким-либо добрым качествам», КЛС₂ – «способный делать какие-либо добрые поступки», КЛС₃ – «как-либо относящийся к другим». В центральной зоне семной иерархии находятся дифференциальные семы: «черта характера», «чувство», «поступок», которые в качестве обязательных сем соответственно сочетаясь с различными КЛС конкретно уточняют их и составляют основные внутренние семантические модели. В китайском языке данные модели чаще соединяются друг с другом в формировании комплексной семантики слов этой группы. К периферии относятся семы «субъект», «интенсивность», «оценка», «адресат», которые в качестве зависимых сем характеризуют основные семантические компоненты и выполняют функции конкретизации, дополнения и расширения семантического компонента вышеступенной зоны. Это показывает, что семы в семантическом комплексе связаны между собой отношениями градации.

В результате анализа мы можем сделать вывод об относительном совпадении структуризации семной организации прилагательных данной группы и лежащих в её основе семантических признаков в двух языках. Для отображения качества доброты в обоих языках оказываются наиболее значимыми такие семантические признаки: черты характера, поступки человека и его отношения с другими людьми. Это показывает, что качество человека связывается с особенностями личного поведения и межличностных отношений. Оба языка подчеркивают экспликации внутреннего качества человека, а в плане содержания они по-разному представляются в каждом языке. При выражении этих эксплицитных компонентов значимыми являются следующие признаки: субъект качества доброты, оценка определяемых качеств, целевой объект действия, лексические репрезентанты которых в словарной дефиниции в двух языках формально и содержательно различаются.

В каждом языке имеются свои специфические семантические компоненты, включенные в семан-

тику лексем данной группы. Например, для выражения степени качества доброты признак «интенсивность» выявлен и представлен дифференцированно в китайских словах (*至善 крайне добрый*, *至孝 благоговейно-почтительный к родителям*). У китайских прилагательных наблюдается смысловое совмещение «моральное и интеллектуальное качества человека» (*贤良 добродетельный и мудрый*), «внутреннее и физиологическое свойства человека» (*面恶心善 имеющий злобное лицо, но доброе сердце*). Подобное совмещение не характерно для эмотивных прилагательных русского языка. Семантический признак *孝* «почитание и повиновение родителям», значимый при характеристике качества доброты в китайской культуре, входит в смысловую объём китайских прилагательных, например, *孝顺 почтительный и послушный родителям*, *至孝 благоговейно-почтительный к родителям*, *仁孝 гуманный и почтительный*. В русском языке нет таких слов, содержащих данный семантический признак.

А в русском языке выделяются характерные признаки: «готовность что-либо делать», выражающий временное психическое состояние человека, например, *добросердечный «готовый оказать помощь, содействие»*; «перемена эмоциональных состояний», например, *отходчивый «легко переходящий из раздраженного состояния в спокойное»*. Эти семантические признаки в китайском языке существуют в скрытом виде.

Отмеченные нами различия в репрезентации качества доброты в русском и китайском языках не являются случайными, так как каждый язык накладывает свою собственную классификацию на познавательный опыт человека. Сравнительный анализ выделяемых элементарных единиц значений слов в двух языках позволяет определить, что значимо при познании добра для носителей русской и китайской культуры.

Нужно иметь в виду тот факт, что с учётом словообразующего способа китайской лексики – словосложения – основа китайских прилагательных имеет более продуктивный характер, чем русских. В составной единице основа *善 добро* в качестве ориентира выражает элементарное значение, относя прилагательные к определенной группе, в которой прилагательные начинены ещё своими собственными дополнительными семантическими компонентами, детерминированными различными иероглифами: *慈, 仁, 贤, 淑, 绵, 和, 忠, 良, 实, 孝, 义, 恕*, которые сконцентрируют отдельные семантические особенности, характерные для данной группы в китайском языке. Вышеуказанные иероглифы в качестве носителей семантических признаков повторно участвуют в образовании новых составных прилагательных этой группы. Следовательно, в этой группе наблюдается явление смысловосложения,

Зеленые страницы

которое в русском языке проявляется реже. Причём слова связаны между собой преимущественно отношениями включения и пересечения, что отличается от русского языка.

В целом фрагмент действительности – качество доброты человека закрепляется в языке достаточно детализировано и проявляется коллективным познавательным опытом.

Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Уральского федерального университета на 2013–2020 гг. (номер соглашения 02.А03.21.0006).

Литература

1. Бабенко, Л.Г. *Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общей ред. Л.Г. Бабенко.* – Екатеринбург, 2012. – 840 с.
2. Васильев, Л.М. *Теория семантических по-*

лей / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105–113.

3. Гак, В.Г. *К проблеме гносеологических аспектов семантики слова / В.Г. Гак. // Вопросы описания лексико-семантической структуры языка (тезисы докладов).* – М.: Изд-во Москов. пединститута иностр. яз. им. М. Тореза, 1971. – Ч. I. – С. 325–475.

4. Гун Сюеиэн. *Большой словарь современного китайского языка / Гун Сюеиэн.* – Пекин: Коммерческое издательство, 2015. – 2012 с.

5. Е Шэнтао. *Словарь Синьхуа / Е Шэнтао.* – Пекин, 2011. – 795 с.

6. Ожегов, С.И. *Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова.* – М.: Азъ, 1992. – 660 с.

7. Уфимцева, А.А. *Лексическое значение: Принцип семасиологического описания лексики / А.А. Уфимцева.* – М.: Наука, 1986. – 240 с.

Цуй Янь, аспирант кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, младший научный сотрудник Проблемной лаборатории компьютерной лексикографии, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), cuixiaoyan1226@gmail.com

Поступила в редакцию 17 января 2018 г.

DOI: 10.14529/ling180215

LEXICAL SEMANTIC GROUP OF ADJECTIVES “KINDNESS” IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES AS THE REFLECTION OF THE LINGUISTIC WORLDVIEW

Y. Cui, cuixiaoyan1226@gmail.com

Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

The article is devoted to the study of the lexical semantic group of adjectives “Kindness” as a constituent of the lexical semantic space “Goodness”. In this article, we use methods of component analysis for words in this group and comparative analysis for their seme structures and lexical manifestations in the Russian and Chinese languages. As a result, the author finds out semantic models of the fragment of reality, reveals the difference and similarity of its reflection in different languages, and shows various ethnic and cultural ideas about kindness.

Keywords: linguistic worldview, lexical semantic group, component analysis, typology of semes, semantic complex, dictionary definition.

References

1. Babenko L.G. *Slovar'-tezaurus prilagatel'nykh russkogo iazyka* [Dictionary-Thesaurus of Adjectives of the Russian Language]. Ekaterinburg, 2012, 840 p.
2. Vasil'ev L.M. *Teoriia semanticheskikh polei* [Theory of Semantic Fields]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Problems of Linguistics]. 1971, no. 5, pp. 105–113.
3. Gak V.G. *K probleme gnoseologicheskikh aspektov semantiki slova* [On the Problem of Epistemological Aspects of Semantics of Words]. *Voprosy opisaniia leksiko-semanticheskoi struktury iazyka (tezisy dokladov)* [Questions of Description of the Lexico-semantic Structure of the Language (theses of reports)]. Moscow, Press of Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages named after Maurice Thorez, 1971, no. 1, pp. 325–475.

4. Gun Siueshen. *Bol'shoi slovar' sovremennogo kitaiskogo iazyka* [The Great Dictionary of Modern Chinese Language]. Beijing, Commercial Press, 2015. 2012 p.
5. E Shentaо. *Slovar' Sin'khua* [Xinhua Dictionary]. Beijing, 2011. 795 p.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az, 1992. 660 p.
7. Ufimtseva A.A. *Leksicheskoe znachenie: Printsip semasiologicheskogo opisaniia leksiki* [The Lexical Meaning: The Principle of Semasiological Description of Vocabulary]. Moscow, Nauka, 1986. 240 p.

Cui Yan, postgraduate student, Chair of fundamental and applied linguistics and textual science, junior researcher of the Laboratory of Computational Lexicography, Ural Federal University named after B.N. Yeltsin (Ekaterinburg), cuixiaoyan1226@gmail.com

Received 17 January 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Цуй, Янь. Лексико-семантическая группа прилагательных «Качество доброты (о человеке)» в русском и китайском языках как отражение языковой картины мира / Цуй Янь // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 81–87. DOI: 10.14529/ling180215

FOR CITATION

Cui Yan. Lexical Semantic Group of Adjectives “Kindness” in the Russian and Chinese Languages as the Reflection of the Linguistic Worldview. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 2, pp. 81–87. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180215
